

трилогии – «Свет на надеждата» («Мир надежды»). В романе Караславова повествуется о целенаправленном поиске Константином гробницы св. Климента, вводятся имена исторических лиц (архиепископа Херсонеса Георгия, стратига Никифора, скорохода Дигицы), принимавших участие в подготовке и проведении экспедиции по поиску места погребения св. Климента. Основные исторические факты органично вписываются в ткань художественного повествования, однако обнаруживаются, разумеется, вымышленные эпизоды и персонажи (например, некий старец, представивший Константину изобретенное им письмо и написавший легенду о св. Клименте в конце Псалтири; вещий сон Константина в Херсонесе и пр.). Следует предположить, что Караславова мог быть известен гимнографический текст (прославление «Святого Климента и святого Петра бывшего царя болгарскаго» в публикации Й. Иванова), в первой стихире которого встречается слово «отокъ» (егда же в отоцѣ та славне зрѣше стадо свое...). А также в песнопении, входящем в Корсунскую легенду, находим: «Идохомъ же до блаженаго отока...». Русский же перевод А.А. Косорукова добавляет некоторые неточности, обусловленные неверным пониманием церковнославянского слова «отокъ». Слово «отокъ», имеющее значение `остров`, в русском тексте же заменено словом «поток» с определением «Божий», что может ввести в заблуждение русского читателя.

Небольшое наблюдение над одним из эпизодов эпического повествования Слава Караславова о деяниях святых «Солунских братьев» позволяет судить о степени корректности использования агиографических и гимнографических источников в художественном тексте.

Список литературы:

1. Верецагин Е.М. Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М.: Индрик, 2001. – 608 с.
2. Слав Христов Караславов: Солунските братя. Трилогия. Светът на надеждата. Светът на догмата. Светът на безсмъртието. София, 1978-1979. – 1278 с.
3. Караславов С.Х. Кирилл и Мефодий. М.: Правда, 1987. Перевод с болгарского А.А. Косорукова.—860 с.
4. Мельков А.С. Кирилло-Мефодияна в научных трудах протоиерея Александра Горского//«Studia Humanitatis», №2, 2013. [Электронный источник] Вход доступа: <https://st-hum.ru/content/melkov-kirillo-mefodiana-v-nauchnyh-trudah-protoiereya-aleksandra-gorskogo?ysclid=l74w0wxr5g775951345>
5. Тахиаос А.-Э.Н. Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. – 392 с.
6. Якобсон Р.О. Стихотворные цитаты в великоморавской агиографии. В кн.: Якобсон Р.О. Избранное. Mouton, 1985.

УДК 82.97

КОНЦЕПТ «МОРЕ» В ТЕКСТЕ «СЛУЖБЫ СВЯТОМУ ПРАВЕДНОМУ ВОИНУ ФЕДОРУ УШАКОВУ»

Захарова Ирина Игоревна

*Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г.
Севастополе, студент, г. Севастополь*

Гимнографические тексты как самостоятельный жанр церковной письменности обладают рядом «литературных» характеристик, исследованием которых занимается филология. Филологический взгляд на гимнографию дает возможность найти в ее метафорическом «языке» отражение притчевого образного характера.

Море в гимнографической традиции – многозначный символ, двойственный образ, занимающий центральное место в библейской картине мира. Предельно важно ознакомление с символикой при рассмотрении концепта «море», который является одним из наиболее устойчивых концептов индоевропейской языковой картины мира. Корни его формирования и развития уходят в глубокую древность. По своей семантике «море» в данном исследовании анализируется в «Службе святому праведному воину Федору Ушакову» в двух своих толкованиях: основном, означающем большое водное пространство, и переносном, метафорическом. Переплетение и связь этих значений возможна благодаря личности великого флотоводца Федора Ушакова, жизнь которого была тесно связана с историей Причерноморья XVIII – начала XIX вв.

«Служба святому праведному воину Федору Ушакову», составленная протоиереем Александром Баем, настоятелем Севастопольского храма святого праведного воина Феодора Ушакова – пример агиографической гимнографии, службы, написанной по классическим канонам. Поэтому для нее характерно переплетение агиографической канвы с образно-символическим слоем, который в свою очередь выводит оппозицию двух пониманий символа – «реального» и «надреального» образа моря. Проследить за этим переплетением возможно благодаря особой лексико-тематической группе «море».

Среди пласта лексики этой группы выделяются несколько тематических подгрупп, связанных с реальными биографическими данными святого Федора Ушакова. С одной стороны, это подгруппа, в которую входят топонимы (Понтъ Евк³нскій)¹ и каронимы (Капуданъ; #)². С другой стороны, подгруппа военно-морской терминологии (адмиралъ, кораблець, корабль, кормчъ; й). Эти лексемы представляют собой реализацию образа моря «реального» без использования какой-либо метафоричности или аллюзий.

Вся лексика тематической группы «море» в «Службе святому праведному воину Федору Ушакову» употребляется в определенных типах контекстов: а) контексты, отражающие глубинные метафоры; б) контексты, отражающие образы событийные, биографические; в) контексты, раскрывающие переплетение образов биографических с глубинными метафорами.

Ярким примером третьего типа контекста и вплетения в образную ткань агиографической гимнографии лексики тематической группы «море» будет следующий фрагмент службы, входящий в канон третьей песни службы: «О воине feодwpe, mwвсею подоб#с#, пса магомета проповѣдникwвъ со вchми корабли въ пучинѣ морстѣй, "kw войско древн#гw фаравна иногда, потопл#еши»³ [6].

Разберем символы корабля и морской пучины как относящиеся к образу моря. Слово корабль в греч. соответствует πλοῖον или ναῦς и является общеславянским древним заимствованием из греческого же καράβιον, κάραβος. Первоначально в контексте понимается как морское судно, составляющее турецкий флот, потопленное Ушаковым. Однако корабль является и древним христианским символом. Корабль – символ веры, церкви и каждого отдельно взятого верующего. Известно, что на некоторых церквях устанавливают кресты с полумесяцем, как раз изображающие такой корабль, где крест является парусом. Потопление кораблей именно въ пучинѣ морстѣй не случайно. От ст.-слав. пѣчина и греч. πέλαγος, πόντος – это синоним моря, морской бездны, на дно которой действительно пошли турецкие корабли. Но при этом в переносном смысле пучина – это бездна и безмерность безбожия, безмерная глубина грехов. Таким образом, в пределах одного предложения видим переплетение лексики, организующей глубинные метафоры, и лексики, отражающей образы биографические из жизни святого праведного Федора Ушакова. Это дает совершенное новое

¹ Понт Эвксинский (с лат. Pontus Euxinus, др.-греч. Πόντος Εὐξείνιος) – Черное море, место множества сражений Ушакова.

² «Капудания» – название турецкого корабля, гибель которого завершила сражение у мыса Тендра во вторую русско-турецкую войну.

³ О, воин Федор, Моисею подобный, пса Магомета проповедников со всеми кораблями в пучине морской, как войско древнего фараона когда-то, потопляешь.

воплощение образной системы моря⁴. Изучив таким способом все возможные реализации моря «реального» и моря «надреального», делаем следующий вывод.

«Служба святому праведному воину Федору Ушакову» – пример агиографической гимнографии, в которой тонко переплелись образы «реального» и «надреального» моря. В результате соотношения значений этих образов удалось установить, что образ моря «реального» – это реализация концепта «море» в его первообразном понимании, отражающем биографию Федора Ушакова. Образ моря «надреального» – это реализация концепта «море» в его метафорическом и символическом понимании, отсылающем к текстам Священного Писания. Интересным аспектом понимания образов моря становится их использование в контекстах, где они пересекаются с глубинными метафорами. Тогда одни и те же лексемы одновременно интерпретируются и в прямом, и в переносном значении, то есть обладают двойной семантикой.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы современного гимнографического творчества. Проблема жанра и стиля [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.optina.ru/pub/p44/#i4>
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. – М.: Academia, 1997. – С. 280–287.
3. Об одном загадочном образе славяно-византийской гимнографии, воспевающим подвиг апостольский [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ruskline.ru/analitika/2010/06/22/ob_odnom_zagadochnom_obraze_slavyanovizantijskoj_gimnografii_vospevayuwem_podvig_apostolskij/
4. Потапова О.Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море»): монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 164 с.
5. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987. – 790 с.
6. Служба святому праведному воину Федору Ушакову [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hram-novofedorovka.ru/fus>
7. Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе / [предисл.: послушник Моисей]. – [Сергиев Посад]: Св.-Троицкая Сергиева лавра, собственная тип., 1910–1911. – 3 т. / Т. 2. 1910. 332 с.

УДК 821.161.1

ОБРАЗ КРЫМА В СТИХОТВОРЕНИЯХ В. МАЯКОВСКОГО

Космун Софья Степановна

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, студент, г. Севастополь

Образ Крыма занимает значительное место в творчестве Владимира Маяковского. Поэт не раз бывал на полуострове и ярко запечатлел его черты в своих стихотворениях.

Впервые Маяковский посетил Крым в 1914 году в рамках «Олимпиады футуризма», как он сам именовал гастрольные поездки поэтов-футуристов, организованные Вадимом Баяном

⁴ Федор Ушаков сравнивается с Моисеем, вождем и законодателем еврейского народа, пророком и первым священным бытописателем. Моисей освобождает евреев от насилия египтян, а Ушаков защищает русский народ от посягательств Османской империи. Это рождает следующее сравнение: мусульман, «псов Магомета» (данное оскорбление закрепилось в языке и культуре еще в XVI веке благодаря сочинению Максима Грека «Два слова против Магомета» [7]) с войском фараона. Оба войска оказываются потопленными в морской пучине, что говорит о силе человека и о силе божественного правосудия, реализованных при помощи морской стихии.